

После свадьбы Му Е и Цзян Мянъ зажили в горах тихой, почти идиллической жизнью. Однако колесо судьбы уже начало свой ход, увлекая их на путь, полный неизвестности и испытаний — путь, ведущий в столицу.

Однажды утром солнечные лучи пробивались сквозь листву, рисуя узоры во дворе их маленького деревянного дома. Му Е, как обычно, встал на рассвете, собираясь отправиться на охоту, а Цзян Мянъ хлопотал на кухне, готовя ему в дорогу еду. В этот момент тишину нарушил стук копыт. К их дому прибыл богато одетый мужчина средних лет с благородными манерами в сопровождении нескольких слуг.

Этим человеком оказался Су Цзинь, известный в столице торговец. Су Цзинь много путешествовал, повсюду разыскивая редкие сокровища и талантливых людей. Некоторое время назад в маленьком городке он случайно попробовал блюда, приготовленные Цзян Мянem, и их изумительный вкус надолго запечатлелся в его памяти. Он был уверен: если Цзян Мянъ начнет готовить в столице, это произведет фурор и принесет его ресторану невиданную славу и богатство.

Войдя во двор, Су Цзинь с улыбкой изложил цель своего визита. Он во всех красках расписал процветание столицы и те перспективы, что откроются перед главным поваром его ресторана. Сердце Цзян Мянъ дрогнуло. Он с детства жил в этой глуши, и хотя жизнь с Му Е была счастливой, далекий и загадочный столичный город манил его. Ему хотелось показать свое мастерство на большой сцене, чтобы как можно больше людей отведали блюда, в которые он вкладывал всю душу.

Однако Цзян Мянъ терзали сомнения. Он обернулся к Му Е, и в его взгляде читались смятение и нежелание расставаться. Му Е понял его без слов: он осознавал, что для Цзян Мянъ это редкий шанс, и не мог позволить своему эгоизму встать на пути к его мечте. Му Е подошел к нему, нежно взял за руки и сказал: Мянъ-эр, это прекрасная возможность. Не беспокойся обо мне, я поеду в столицу вместе с тобой. Услышав это, Цзян Мянъ прослезился. Он знал: какие бы трудности ни ждали их впереди, пока Му Е рядом, у него хватит мужества и сил.

Собрав нехитрые пожитки, они попрощались с родными горами и односельчанами, сели в карету, подготовленную Су Цзинем, и отправились в долгий путь.

Сначала путешествие проходило гладко. Карета быстро мчала по ровному тракту, за окном сменялись живописные пейзажи. Цзян Мянъ с любопытством смотрел по сторонам, полный надежд на будущее, а Му Е сидел рядом, крепко сжимая его ладонь и делясь тем, что слышал о столице.

Но погода переменчива. Когда они проезжали через горную местность, небо внезапно затянуло тучами, и хлынул проливной дождь. Дорога превратилась в сплошное месиво, карета замедлила ход. Кучер осторожно вел лошадей, пробиваясь сквозь непогоду, но вдруг карета сильно тряхнулась — колесо угодило в глубокую яму.

Му Е, не раздумывая, выпрыгнул наружу. Дождь мгновенно промочил его одежду, но он не

обращал на это внимания, изо всех сил толкая карету, пытаясь выволить её из грязи. Цзян Мян в тревоге звал его изнутри, хотел выйти помочь, но Му Е не позволил. Он знал, что Цзян Мян с детства слаб здоровьем, и если тот простудится под дождем, случится беда.

После долгих усилий Му Е удалось вытолкнуть карету. Он был совершенно измотан, лицо его побледнело. Цзян Мян поспешно затянул его внутрь, вытирая волосы и одежду сухой тканью, глядя на него с безграничной жалостью. К несчастью, Му Е все же простудился и слег с высокой лихорадкой.

Цзян Мян был вне себя от беспокойства. Он принялся перебирать травы, которые всегда носил с собой — к счастью, он привык собирать их в лесу на всякий случай. Он быстро приготовил отвар и напоил Му Е. Вскоре они остановились в придорожном постоялом дворе, где Цзян Мян решил остаться, чтобы заботиться о муже до полного выздоровления.

Днями и ночами Цзян Мян не отходил от постели Му Е. Он постоянно менял прохладные компрессы на его лбу, следя за температурой. В бреду Му Е то и дело шептал имя Цзян Мян, и от этого на душе у того становилось одновременно тепло и горько. Он дал себе слово, что Му Е как можно скорее пойдет на поправку.

Спустя несколько дней бережного ухода болезнь отступила. Му Е медленно открыл глаза и, увидев уставшее, но заботливое лицо Цзян Мян, почувствовал вину. Он слабо поднял руку, коснулся щеки Цзян Мян и прошептал: Мян-эр, ты так измучился. Все это из-за меня, я задержал нас в пути. Цзян Мян покачал головой и со слезами на глазах ответил: Что за глупости ты говоришь? Главное — чтобы ты поправился, остальное неважно.

Когда Му Е полностью восстановился, они продолжили путь. Чем ближе была столица, тем сильнее нервничал Цзян Мян. Он не знал, какие испытания его ждут и сможет ли он закрепиться в столичном кулинарном мире. Но Му Е всегда был рядом, поддерживая его и помогая отбросить страхи.

Наконец, в один солнечный день они увидели вдали величественные стены столицы. Высокие ворота сияли в лучах солнца, повсюду кипела жизнь. Когда карета въехала в город, Цзян Мян с изумлением озирался по сторонам, пораженный столичным великолепием.

Однако, пока они наслаждались увиденным, к ним приближалась тень заговора. Ресторан Су Цзиня был популярен, но это вызывало зависть и неприязнь у конкурентов. Цзян Мян, приглашенный из провинции, стал мишенью для нападок. Недоброжелатели уже строили планы, как выжить его из столицы, чтобы он не смог проявить себя на кулинарном поприще.

По распоряжению Су Цзиня, Му Е и Цзян Мян поселились во дворе позади ресторана. Немного отдохнув, Цзян Мян отправился на кухню, чтобы осмотреться, но, едва переступив порог, почувствовал недобрую атмосферу. Несколько поваров смотрели на него с неприязнью. Один из них, пожилой мужчина, холодно хмыкнул: Подумать только, вот этот деревенский паренек? Не понимаю, что в нем нашел господин Су, раз хочет сделать его главным поваром. По-моему, он умеет готовить только простую горную еду. Цзян Мян сжался, но вежливо

поздоровался. Он понимал, что новичку придется доказывать свое право на уважение делом.

Только он собрался показать свое искусство, как вбежал перепуганный помощник: Беда, господин Су! Там снаружи толпа людей, говорят, пришли за Цзян Мянem! Все замерли. Цзян Мянъ был в недоумении: у него не могло быть врагов в столице. Му Е нахмурился: Пойдем, посмотрим.

У входа в ресторан стояли свирепые на вид мужчины. Вперед вышел здоровяк с грубыми чертами лица и, злобно глядя на Цзян Мяня, бросил: Ты и есть тот самый Цзян Мянъ? Слышал, ты мастер кулинарии, вот и посмотрим, на что ты способен. Мой господин сказал: если завтра в кулинарном поединке ты победишь нашего повара, мы оставим тебя в покое. А если нет — убирайся из столицы подобру-поздорову и не позорься!

В сердце Цзян Мяня вспыхнул гнев. Он знал, что не может отступить: на кону не только его репутация, но и доверие Му Е и Су Цзиня. Глубоко вздохнув, он ответил: Хорошо, я принимаю вызов.

Му Е с тревогой смотрел на него. Он понимал, насколько важно это испытание, но также верил, что мастерство Цзян Мяня поможет ему победить. Смогут ли они преодолеть этот кризис в опасном столичном городе? Какое мастерство покажет Цзян Мянъ в поединке? Все это оставалось загадкой, а их путь в столице только начинался...

<http://bllate.org/book/19373/1893344>